

Эксперимент / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Эксперимент / рассказ ЭКСПЕРИМЕНТ

Представим себе такую гипотетическую ситуацию. 35-летний мужчина А. садится в поезд, где в купе он встречает своего бывшего одноклассника Б. Они едут только вдвоем и решают отобедать. А. достает из красивого кожаного чемодана сэндвичи с индейкой из магазина здорового питания, у Б. – целый пакет с продуктами, запакованными в фольгу. Начинает он с запеченной курочки и картофеля в мундире. У него с собой пакетики кофе «три в одном». А. заваривает чай «мате».

Вообще А. как будто не испытывает особенной радости от встречи, он даже демонстративно достал книгу и положил ее на свою полку, раскрыв на нужной странице. Но Б. продолжает ему рассказывать, кто из одноклассников где работает, у кого сколько детей, как они собирались на десятилетие выпуска и скинулись на сертификат на 10 тысяч в магазин бытовой техники для их бывшей классной руководительницы, которая как раз уходила на пенсию. А. пытается сменить тему: до него иногда доходила информация о не самой финансово благополучной жизни их учительницы, но он обычно от нее отмахивался как от навязчивого напоминания о прошлой жизни. И сейчас ему было неудобно перед Б.

Чтобы как-то реабилитироваться, он начинает говорить о своей занятости и многочисленных творческих проектах, но сам чувствует фальшь в своих словах. Он смотрит на одноклассника, который со своим животом и залысиной, выглядит лет на 10 его старше, и понимает, какая пропасть между ними образовалась за эти годы. Пользуясь этой минутной слабостью, Б. достает телефон и начинает показывать фотографии двух своих дочерей. Старшая уже играет на фортепиано! Он, конечно, хотел мальчика, но оказалось, что воспитывать дочерей тоже интересно.

Подслушаем небольшой отрывок из их гипотетического диалога.

А. достает бананово-клубничное смузи в пакетике.

Б.: О, мы такие младшей брали на подкорм в полгода. Ей ягодный салатик особенно нравился.

А. (смущаясь): Ну, это полезный перекус.

Б.: Перекус. Мне моя целый пакет перекуса насобирала. Будто на войну ухожу. Мне ехать-то всего 8 часов. А тут колбасы до Владивостока хватит. Будешь бутер?

А.: Нет, спасибо. Мне хватило сэндвичей.

Б.: Бери, если что, не стесняйся. Ну и вот. Через два года мы выходим из кабалы. 15 лет ипотеки – это, конечно, нечто. Тебя не угораздило ввязаться?

А.: Нет, я снимаю.

Б.: Ну и правильно. Если бы не семья, я бы тоже не стал брать ипотеку. Так мы же двушку взяли, а теперь девки две. Каждой нужно по комнате. Придется эту продать, трешку брать. И опять в кабалу.

После продолжительной паузы.

А.: Тебе никогда не хотелось, чтобы твоя жизнь сложилась иначе?

Б.: Ну как. Не то чтобы хотелось. Я думаю, конечно, иногда. Вот если бы я тоже уехал из нашей дыры, образование получил нормальное, наверное, бы жил по-другому. Когда у нас младшей еще не было, я уговаривал жену переехать, ну что тесно уже стало. Не хватало кислорода будто. Она не захотела.

А.: А что не развелся? Развелся бы, да поехал. Молодой же еще. Нашел бы новую.

Б.: Да люблю я ее. Зачем мне разводиться. А младшая родилась. И я упокоился. Всех знаешь в городе, удобно, всё близко. И главное, знаешь? Я понял, что ну жил бы я по-другому. Ну и что? Разве это по-другому было бы лучше, чем сейчас? Может, я бы там тосковал по моей нынешней жизни.

А.: Может, и было бы лучше.

Б.: Может. Но когда выбор сделаешь, то спокойнее живется. Уже не надо сомневаться.

Поезд начинает медленно останавливаться. А. смотрит на часы.

А.: Опа-опа. На этой станции обещалась моя знакомая сестра. У них антропологическая экспедиция, переезжают в следующий город. Я схожу за ней.

А. уходит. Б. проверяет, есть ли сеть на телефоне, звонит жене. Ему хочется рассказать, что он встретил одноклассника, что одноклассник ест детское пюре и отказывается от колбасы. О том, что тот пошел за своей знакомой, он говорить не стал. А. вернулся с девушкой. Ее светлые волосы были собраны в пучок, она была одета в приталенный комбинезон цвета хаки и держала в руке большой походный рюкзак. Б. засуетился, помог ей забросить рюкзак на верхнюю полку, принес ей стакан и кипяток для чая.

Девушка: Спасибо за чай, очень любезно с вашей стороны.

Б.: Не за что. Вот поешьте, у меня тут еды до Владивостока хватит.

А.: Ну расскажи, какие великие научные открытия вы совершили?

Девушка: Очень великие. Старообрядцы отказываются с нами говорить. А те, кто соглашаются, они несут что-то невообразимое. То ли они сумасшедшие, то ли, наоборот, просто хотят нас запутать.

Б.: А о чем вы их спрашиваете?

А.: Они их исследуют.

Девушка: Подожди, это хороший вопрос. Проблема в том, что в этой экспедиции у нас не сформулирован исследовательский вопрос. В том и суть, что мы ничего не узнали, потому что не знаем, что хотим узнать. Меня это злит.

Б.: А вообще в чем смысл вашей работы антропологом?

Девушка: Исследовать человека.

Б.: Для чего?

А.: Ну как для чего? Для чего физики и химики исследуют? Чтобы делать открытия, которые будут двигать вперед прогресс.

Б.: А как изучение старообрядцев двигает прогресс?

Девушка: Ну антропология скорее пытается дать ответы на вопросы, почему мы живем так, как живем. У нее другая цель.

Б.: А кроме старообрядцев кого вы еще исследовали?

Девушка: Лично я? Просто людей. Локальные сообщества, связи внутри сообществ, структуры и подобное. Отдельные субкультуры. А вы чем занимаетесь?

Б.: У меня столярная мастерская. Мебель делаем.

А.: А у меня знакомый как раз ищет, где заказать мебель. (Девушке) Помнишь же Стаса? Он открывает новое арт-пространство. Опять в стиле лофт, хотя это уже изжило себя давно. У него какие-то фантастические идеи по поводу интерьера. Могу дать ему твои контакты.

Девушка: Вы не похожи на плотника.

Б.: А на кого я похож?

Девушка: На режиссера театра (А. засмеялся) Когда вы в последний раз были в театре?

Б.: У нас нет театра в городе. Только кукольный. Туда я хожу иногда.

А.: Но ведь часто приезжают неплохие постановки из Москвы.

Девушка: У вас есть дети?

А.: У него две дочери.

Девушка: У меня с собой бутылка Henessi почти полная. Давайте выпьем?

А. и Б. не стали возражать. Девушка-антрополог рассказывала смешные истории, произошедшие во время экспедиции, и все смеялись. Втроем они выглядели, как старые друзья. В самом начале Б. отвлекался на входящие сообщения, но потом включил беззвучный режим. Когда коньяк закончился, А. вышел из купе покурить и освежиться. Б. и девушка остались наедине.

Девушка (смотрит на часы): Через 20 минут моя станция. Ты никогда не хотел сделать что-нибудь сумасшедшее? Ну вот есть рутина, твои повседневные практики. Ведь приятно нарушить ее. Хочешь? Выходи со мной? Там ждет автобус – до деревни. В деревне дом, баня, ученые. Там еще озеро обещают. Ночные разговоры у костра и купаться голышом. Хочешь? Что ты смеешься? Разреши себе выйти за рамки! Давай, ты же еще молод. Решайся! (садится рядом с ним, прикасаясь ногой к его ноге) Я

тебе нравлюсь?

Б.: Нравишься.

Девушка (берет его ладонь и кладет себе на колено. Он не убирает руку): У тебя есть еще 15 минут, чтобы сделать что-нибудь безрассудное, что-то настоящее. Потом можно списать на то, что ты был пьян.

Б.: Представь, что твой отец на моем месте. Ты бы хотела, чтобы он согласился?

Девушка: Если бы ему принесло это удовольствие, то почему бы и нет. (гладит его рукой по спине и шее)

Б. (резко): Мне нужно в туалет.

Б. уходит, А. появляется сразу, будто ждал за дверью.

А.: Ну что, как успехи?

Девушка: Эксперимент не удался. Хотя он был уже почти готов.

А.: Может, мне еще вас оставить наедине?

Девушка: Не думаю, что он передумает. А тебе зачем это?

А.: Антропологический интерес. Он в школе подавал надежды. Но ничего не добился в итоге. 15 лет в ипотеке. Сказал, что жену любит. Я подумал: «Да кому ты рассказываешь?».

Девушка: Хотел, чтобы он сошел с пути истинного?

А.: Чтобы святошу из себя не строил. Да нет, помочь хотел. Ну чтобы понял чувак, что есть что-то еще в мире, кроме этого мещанского дерьма.

Девушка: Может, его не надо спасать?

А.: Да по фиг. Забей. Неудачная шутка. Он теперь, наверное, не вернется, пока ты не выйдешь.

Девушка: А ты сам не хочешь со мной рвануть? У нас весело. В этой деревне неделю будем работать.

А.: Мм, как заманчиво. А интернет там ловит?

Девушка: Ох уж эти фрилансеры. Там сеть на две палочки, интернет, ага.

А.: Ну тогда увы, у меня проект крупный. Дедлайн через неделю как раз. Я в августе в Берлин собираюсь, деньги не лишними будут. (заходит Б.) О, а я как раз про Берлин рассказываю. Мы с друзьями едем на неделю в августе. Потрясающее место. Город

контрастов. Ты была? Как отличается запад от востока – это нечто. Я осенью прошлой ездил в Лейпциг из Франкфурта-на-Майне. Ровно то же самое. Франкфурт – западный финансовый центр, абсолютно современный. К Лейпцигу подъезжаешь и понимаешь, что это ГДР. Голимый восток. Будто на Украине где-то. Там центр за 10 минут можно обойти по периметру. Из достопримечательностей – один только дом-музей, блин, то ли Баха, то ли Бетховена. Забыл. А в Берлине у нас каждый день расписан поминутно. С нами историк еще едет, она обещала экскурсию на тему Холокоста. Там же концлагерь где-то недалеко. Туда еще съездим.

Поезд останавливается. Б. встает, чтобы подать рюкзак девушке-антропологу. Она обнимает обоих и уходит. Б. садится, берет телефон, просматривает сообщения, пришедшие за последний час. Пишет: «Все нормально. Связи не было. Перезвоню на следующей станции». Некоторое время смотрит в окно, потом добавляет «люблю» и жмет «отправить».

Остановимся ненадолго здесь. Я не буду объяснять смысл этого гипотетического эксперимента: и так всё очевидно. Вы уж сами подумайте, на чьей вы стороне. А что чувствуют А. и Б.? Б. продолжает молча смотреть в окно на бегущих теток, пытающихся хоть кого-то из курящих пассажиров соблазнить своими жареными курицами и малосольными огурцами. Он вспомнил, что у него в пакете с едой есть большая пачка белых соленых семечек, но постеснялся её достать, мельком посмотрев на А. Тот, в свою очередь, что-то печатает на планшете, тоже молча. Поезд трогается.

В купе заходит новый пассажир. Назовем его В. На вид ему лет 50, и выглядит он достаточно странно. Будто он из прошлого. В. осмотрелся, зацепил взглядом пустую бутылку из-под коньяка и сел на полку Б.

А. уткнулся в книгу. Б. и В. завели типичный разговор, который всегда случается в поезде от скуки. Б. сказал, что с ними ехала девушка-антрополог, которая изучает старообрядцев. На

этом В. оживился и сообщил, что он как раз старообрядец. Тогда к беседе подключился и А. Он впал в лирическое настроение и, видимо, под воздействием алкоголя принял спутника за старца-отшельника, которому можно исповедаться. Вот приблизительная стенограмма его исповеди:

«Меня волнует такой вопрос. Когда я был подростком, я хотел найти свой собственный путь, чтобы он был «настоящим». Я видел, что люди живут неправильно, что жить нужно по-другому. Я думал, что я буду пахать землю, жить в юрте, пасти овец в горах, стану матросом – что угодно, лишь бы только выйти из этой ужасной лицемерной системы. Ничего из этого, конечно же, делать я не стал, но все равно старался жить «настоящей» жизнью. Я приобрел большой жизненный опыт. Я чувствую в себе такой большой потенциал, я достаточно продуктивен в разных сферах. Но что дальше-то? Куда мне деть этот опыт? Кому он нужен? Родить детей и передать им? Но это же просто иллюзия. Я коплю этот потенциал, чтобы просто передать его другим? Но зачем? Зачем эта гонка саморазвития? Зачем столько знаний? Да, я делаю просветительские проекты. Но их может делать кто угодно другой. Да если честно, их можно вообще не делать. При желании любая информация – в интернете. Иди да сам погугли. Что за мания пережевывать за других и вкладывать им в рот? Где эта настоящая жизнь? Сколько нужно копать в себе, чтобы докопаться до сути?».

Б. залез на верхнюю полку и лежал с закрытыми глазами. Он заснул. Старообрядец слушал внимательно, он некоторое время подумал и потом ответил приблизительно следующее:

«Самая главная проблема бегства к свободе состоит в том, что бежать некуда. Любое направление будет иллюзорным. Ты можешь осознать лживость системы, осознать, что всё, что ты делаешь, тебе просто навязано извне. И ты можешь посвятить свою жизнь бесконечной деконструкции и быть несчастным. Но потом в 35 ты осознаешь, что тебя больше не трогают все эти мысли, что они потеряли для тебя смысл. И что вместо размышления о том, для чего тебе нужен твой большой потенциал и куда его деть, нужно

просто въебывать день и ночь. И ты посмотришь без снобизма на окружающих людей, которые никогда не страдали от иллюзорности системы, и поймешь, что они живут правильно. Даже правильнее, чем ты сам. Есть что-то, что не поддается деконструкции, как последняя какая-то точка, когда докапываешься до самой сути и дальше копать некуда. Например, ты видишь, как на улице мужчина бьет женщину. Твое первое движение? Пойти и заступиться. Можно и этот порыв разобрать с точки зрения биологических инстинктов, борьбу за выживание рода, врожденный альтруизм и так далее. Но какое это имеет значение? Ты идешь и заступаешься за женщину в темном переулке и прыгаешь в воду, чтобы спасти чужого ребенка. Потому что это правильно. Ты знаешь, что ты должен так поступить, и не нужно думать о своих мотивах и о своем большом жизненном потенциале. Это настоящее: перестать думать о том, как ты несчастен, потому что все бессмысленно, и начать что-то делать. Потому что однажды тебя перестанет волновать бессмысленность, но после многих лет апатии и бездействия ты уже не сможешь создать ничего значительного. Можешь ли ты ответить на вопрос «Кто ты»? Не задумываясь, сходу? Я пять минут говорил с твоим одноклассником, и этого мне хватило, чтобы понять, что он – муж, отец и плотник. Неплохое, да, сочетание? А с тобой я говорю уже два часа и вообще не представляю, кто ты такой, чем ты занимаешься, и что тебя волнует кроме того, что ты не знаешь, зачем тебе твой жизненный опыт. Но если ты сам не знаешь, зачем он тебе, то как ты сможешь понять, зачем он нужен другим людям?».

Они говорили очень долго. А. несколько раз бегал за чаем и порывался закурить прямо в купе. Во время разговора они съели все бутерброды с копченой колбасой, заботливо завернутые в фольгу женой Б. А. даже не стал отказываться от «доширака», когда В. предложил ему пачку (но выбрал не с говядиной, а с креветками). Уже давно стемнело, и казалось, что за окном лежала огромная черная пропасть, а их лица отражались от этой пропасти.

Зашла проводница предупредить Б., что через полчаса будет его станция, и она скоро закроет туалеты в вагоне. Он проснулся и начал собираться.

А.: Слушай, ты так и не сказал, что ты едешь-то туда?

Б.: Да мне неудобно как-то было. У дочери конкурс областной. Они с музыкалкой поехали еще три дня назад. А мне все равно надо было съездить – с поставщиками встретиться, ну я решил сейчас поехать, сюрприз ей завтра сделаю. Она будет играть.

Конец.

Об авторе: ЮЛИЯ ПАПАНОВА.

Родилась в 1986 году в Киргизии. С трех лет живет в ХМАО-Югре, училась на историческом факультете Тюменского госуниверситета. Работает учителем истории и обществознания. Публиковала стихи в журналах «Урал», «Уральский следопыт». В 2016 году стала победителем окружного конкурса «Словнво» в номинации «поэзия».

Некауага